

РЕПУТАЦИЯ
ПОД УГРОЗОЙ.
БУДУЩЕЕ
ПОД ЗАМКОМ.

ФАЛЬШИВАЯ
ПАРА.
НАСТОЯЩИЕ
ЧУВСТВА.

ПРОТОКОЛ
«ПРИЗРАК»
АКТИВИРОВАН.

ДЕЛО №
ПРИЗРАК

ТОКСИЧНЫЙ КОНТРАКТ

НОВАЯ ЖИЗНЬ
НАШИ ПРАВИЛА

ЯНИНА КИРЕ

18+

Янина Кире

Токсичный контракт

<https://litres.ru/74080289>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда вынужденный союз гениального программиста и талантливой художницы ради спасения репутации превращается в настоящую любовь, директор-шантажист активирует протокол «Призрак». Чтобы выжить, паре предстоит уничтожить охотника у себя за спиной, сжечь прошлое и сбежать к свободе, построив новую жизнь на обломках старой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Янина Кире

Токсичный контракт

Глава

Глава 1. Алгоритм и хаос

В *Westbridge Academy* даже воздух был пропитан упорядоченностью — стерильной, безупречной и почти осязаемой. Это была не просто частная школа для детей элиты; это была замкнутая экосистема, работавшая с точностью швейцарских часов за миллион долларов. Белоснежные блузки накрахмалены до состояния картона, шаги по мраморному полу выверены с точностью до миллиметра, а разговоры в коридорах подчинялись негласному протоколу светской беседы: вежливые улыбки, обсуждение последних новостей из мира технологий или искусства (в зависимости от факультета) и ни слова о личном. Здесь всё имело свою цену и своё место. Каждый ученик был переменной в сложном уравнении престижа школы, и Кай Линдберг был одной из самых ценных констант в этой системе.

Для Кая мир делился на две категории: то, что можно описать языком кода, логарифмами или элегантно математической функцией, и всё остальное. Его собственная вселенная сейчас умещалась на экране макбука последней модели. Он

сидел на широком подоконнике у библиотеки, полностью отрезавшись от суеты вокруг. На мониторе стройными колоннами бежали строки кода — он оптимизировал алгоритм машинного обучения, решив задачу, над которой его однокурсники бились бы неделями, используя громоздкие и неэффективные методы. Кай видел структуру во всём: в строгой геометрии кампуса, в расписании занятий, в иерархии социальных связей. Люди были для него сложными, но предсказуемыми системами. Эмоции же... эмоции были багом в системе мироздания, случайным выбросом данных, который он предпочитал игнорировать как шум, мешающий чистоте вычислений. Искусство находилось за гранью его понимания. Это был апофеоз хаоса. Беспольный, иррациональный выброс чувств без какой-либо структуры, смысла или практической пользы. Просто визуальный мусор, засоряющий информационное поле.

Именно этот «шум» материализовался перед ним в виде девушки, которая несла стопку художественных альбомов так неловко, словно они были ей в тягость. Она шла быстро, низко опустив голову, её взгляд метался по сторонам, выискивая кого-то или просто отчаянно пытаясь избежать любого зрительного контакта. Её короткие волосы цвета воронова крыла торчали в разные стороны, нарушая идеальный дресс-код, а тяжёлые ботинки гулко стучали по полированному камню. Их столкновение было неизбежным событием, статистически предопределённым в этой конкретной точке

пространства-времени. Произошёл физический контакт, короткий импульс, и система пришла в состояние энтропии. Альбомы с глухим, диссонирующим стуком полетели на пол, рассыпаясь веером. А стаканчик с кофе из «Старбакса», который она сжимала в руке, опрокинулся под действием инерции прямо на клавиатуру его ноутбука.

Время, казалось, замедлилось. Горячая жидкость цвета обсидиана выплеснулась зловещей кляксой, растекаясь по идеальной серебристой поверхности. Раздалось короткое, шипящее «пш-ш-ш», пар поднялся тонкими струйками от клавиш, и экран макбука погас. Наступила оглушительная тишина, которую нарушало лишь капанье остатков кофе на паркет.

— Ты хоть представляешь, сколько стоит это оборудование? — голос Кая прозвучал холоднее жидкого азота. Он даже не поднял глаз на виновницу катастрофы. Его взгляд был прикован к тёмному пятну, расползающемуся по клавиатуре, и тонкому столбику пара, поднимающемуся от того места, где всего секунду назад находился процессор. В эту секунду внутри него рушилась идеальная система, созданная им самим. Десятки часов работы, бесценный код, инструмент, бывший продолжением его разума — всё это было уничтожено одним нелепым, иррациональным актом человеческой неуклюжести. Он ненавидел беспорядок. Физический беспорядок был для него личным оскорблением.

Она медленно наклонилась, чтобы поднять свои вещи, и

посмотрела на него снизу вверх. Эта поза должна была выражать покорность, но её глаза говорили об обратном. В них, вместо ожидаемого раскаяния или испуга, плясали озорные искры чистого, незамутнённого веселья. Она видела в этом не катастрофу, а фарс. И эта её реакция вывела из себя его ещё больше, чем пролитый кофе. — Расслабься, гений, — протянула она, выпрямляясь и небрежно отряхивая джинсы. — В мире есть вещи поважнее твоих железок. Например, вот это, — она носком тяжёлого ботинка пнула один из упавших альбомов, который отлетел и приземлился прямо ему под ноги. На чёрной матовой обложке был нарисован угрюмый скелет в школьной форме, держащий палитру и кисть. Рисунок был выполнен в стиле комикса, резкий и вызывающий. — Или ты способен оценить только то, что можно посчитать? Что-то, имеющее конечный результат? Что-то, что укладывается в твои аккуратные строчки?

Её снисходительный, почти покровительственный тон стал последней каплей, переполнившей чашу его терпения. Кай ненавидел две вещи: физический беспорядок и людей, которые считали себя выше объективных систем и правил. Людей, которые верили, что их «чувства» важнее фактов.

— Твоя мазня — это просто визуальный белый шум для тех, кто слишком ленив, чтобы прочитать книгу или решить дифференциальное уравнение второго порядка, — процедил он сквозь зубы, наконец удостоив её прямым взглядом. Его серые глаза казались осколками льда. — Бессмысленная

трата времени, холста и чернил. Это не имеет никакой ценности, кроме той, которую приписывают этому кучка снобов с искусствоведческих факультетов.

Девушка усмехнулась, закидывая ремень сумки на плечо. Её ухмылка была дерзкой и вызывающей, она бросала ему вызов. — А твой драгоценный код, Кай Линдберг, победитель всех хакатонов этого полушария, — она сделала паузу, наслаждаясь тем, как он поморщился при звуке своего имени, произнесённого ею, — это просто высокотехнологичный способ спрятаться от реальности. От реальности, где нет правильных ответов, где люди совершают ошибки и проливают кофе. Где иногда нужно просто чувствовать, а не анализировать. Приятно оставаться, мистер Совершенство.

Она ушла, оставив его сидеть на подоконнике в звенящей пустоте. Ушла, оставив после себя запах дорогого кофе, разбросанные по полу альбомы и странное, иррациональное и совершенно нелогичное ощущение. Ощущение, которое Кай не мог классифицировать. Оно не было гневом — гнев был понятен и управляем. Это было что-то другое. Смесь раздражения от нарушения личного пространства и какого-то чуждого, острого любопытства. Желание понять, как работает этот сбой в системе. Желание доказать ей, доказать всем, что её мир — это хаос, а его — порядок. И самое нелогичное из всех желаний — стереть эту самодовольную ухмылку с её лица. Не словами. А чем-то настоящим.

Он посмотрел на свой погибший ноутбук, затем на альбом

у своих ног. Скелет на обложке смотрел на него своими пустыми глазницами, и на мгновение Каю показалось, что тот насмеяется над ним так же, как и его хозяйка. Он вздохнул, захлопнул крышку компьютера и спрыгнул с подоконника. Система дала сбой. Пора было писать новый алгоритм.

Глава 2. Ультиматум директора Харлоу

Следующие два дня прошли для Кая в режиме максимальной изоляции и экстренной отладки. Его личный ноутбук был мёртв, материнская плата сгорела окончательно — диагноз, поставленный в сервисном центре, звучал как приговор. Ему пришлось временно переселиться за старый стационарный компьютер в лаборатории робототехники, который скрипел и тормозил так, что это вызывало почти физическую боль. Но физическая боль была ничем по сравнению с потерей данных. Часть кода, над которым он работал для заявки на грант *MIT*, не успела синхронизироваться с облаком. Это был провал. Системная ошибка, которую невозможно было исправить простым перезапуском. Он чувствовал себя голым без своего инструмента, выброшенным из привычной среды обитания. И всё из-за одной неуклюжей художницы, чьё имя он даже не потрудился узнать.

Имя он узнал тем же вечером, когда его вызвали в святая святых *Westbridge Academy*— кабинет директора Себастьяна Харлоу. Кай постучал костяшками пальцев по тяжёлой дубовой двери ровно один раз, выждал две секунды и вошёл. Ка-

бинет подавлял: высокие потолки, стеллажи с книгами, которые никто никогда не читал, и панорамное окно с видом на идеально подстриженные газоны кампуса. Сам директор сидел за массивным столом из тёмного дерева и выглядел так, словно сошёл со страниц журнала о корпоративной этике: безупречный серый костюм, седина на висках и взгляд человека, привыкшего к беспрекословному подчинению.

— Мистер Линдберг, присаживайтесь, — голос Харлоу был бархатистым и спокойным, но Кай научился слышать в этом тоне скрытую угрозу. — У меня состоялся крайне неприятный разговор. Вы понимаете, о чём я?

Кай молча опустил в кожаное кресло, сложив руки на коленях. Он понимал. Речь шла об инциденте у библиотеки. О «публичной ссоре», которая попала в поле зрения нескольких свидетелей и уже начала расплзаться по школьной сети сплетен. Директор ценил имидж школы превыше всего, а публичные конфликты этот имидж разрушали. — Ваша несдержанность... она ставит нас всех в неловкое положение, — продолжил Харлоу, сцепляя пальцы в замок. — Особенно перед лицом комиссии, которая будет решать судьбу нашего нового STEM-центра через три недели. Мы должны продемонстрировать единство. Гармонию.

Дверь кабинета бесшумно открылась, и на пороге появилась та самая девушка. Она выглядела ещё более дерзко, чем в прошлый раз: на ней была мешковатая толстовка с логотипом какой-то инди-группы, а волосы были собраны в

небрежный пучок, из которого торчали карандаши. В её руках не было альбомов, только стаканчик с кофе, от которого поднимался пар. — А, мисс Картер. Проходите, проходите, — Харлоу радушно указал ей на второе кресло. — Я вас ждал.

Джун (теперь Кай знал её имя) бросила на него быстрый, колючий взгляд, полный неприязни, и плюхнулась в кресло, закинув ногу на ногу. Её поведение было настолько вызывающим, что даже невозмутимый Харлоу слегка поморщился. — Итак, перейдём к делу, — тон директора мгновенно изменился, став стальным. Он больше не играл в доброго наставника. На стол между ними лёг тонкий планшет. Экран светился. — Мисс Картер, или мне лучше называть вас «*Inkshadow*»? Ваши работы... они стали вирусными. Они остроумны, талантливы и невероятно деструктивны для репутации нашей академии. Родители спонсоров недовольны. Комиссия может расценить это как нездоровую атмосферу в коллективе.

Он развернул планшет к Джун. На экране был скриншот её последнего комикса: карикатурный портрет самого Харлоу в виде злобного кукловода, дёргающего за ниточки безвольных учеников-марионеток. — Если эти рисунки продолжат появляться в сети, я буду вынужден принять меры. Очень жёсткие меры. Ваше поступление в *Parsons*... оно зависит от рекомендации директора. Я могу сделать эту рекомендацию крайне негативной. Или... я могу забыть об их су-

ществовании.

Затем он повернулся к Каю. Его улыбка стала хищной. — Что касается вас, мистер Линдберг. Ваш характер известен. Ваши резкие высказывания в закрытом студенческом чате... цитаты уже гуляют по школе. «Искусство — это рак современного общества». «Люди, рисующие картинки, бесполезны». Прелестные цитаты. Для грантового комитета *MIT*, который ищет студентов с развитыми социальными навыками и умением работать в команде, это будет выглядеть... не лучшим образом. Я могу приложить к вашему личному делу расшифровку этих бесед. Или... я могу этого не делать.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Кай почувствовал, как внутри всё сжимается. Его мечта рушилась из-за глупых слов, сказанных в запале спора. Мечта Джун тоже висела на волоске. Они сидели в одном окопе, будучи врагами. — Какова ваша цена? — сухо спросил Кай, нарушая молчание. Он ненавидел торговаться, особенно когда находился в заведомо проигрышной позиции.

Харлоу откинулся на спинку кресла, наслаждаясь моментом своей абсолютной власти. Он выдержал паузу, достойную театральной сцены. — Цена проста. Вы двое станете идеальным примером того, что наша школа воспитывает гармоничных, всесторонне развивающихся личностей. Вы заключаете фиктивные отношения. На месяц. До визита комиссии. Вы будете вместе посещать школьные мероприятия. Дадите совместное интервью нашему студенческому кана-

лу. Будете вести милый блог о подготовке к выпускному балу. «Гений технологий и муза искусства». Идеальный пирар-ход. Вы станете лицом кампании по сбору средств на новый STEM-центр.

Джун фыркнула, чуть не расплескав свой кофе. — Вы хотите, чтобы мы изображали парочку? Вы серьёзно? — Абсолютно, — кивнул Харлоу, не сводя с них ледяного взгляда. — Взамен вы получаете свободу. Ты, Джун, продолжаешь рисовать свои... шедевры, но тихо и анонимно, а я делаю вид, что ничего не знаю. А ты, Кай, получаешь блестящую характеристику и билет в *MIT*. Отказ равносителен краху ваших планов на будущее. Я ясно выражаюсь?

Они посмотрели друг на друга. Во взгляде Джун читалась чистая ненависть. Кай видел в её глазах отражение собственной ярости. Быть привязанным к этому хаотичному созданию на целый месяц казалось худшим наказанием, которое можно было придумать. Но альтернатива была невыносима. — Хорошо, — выдохнул Кай первым, протягивая руку. — Договорились.

Джун несколько секунд смотрела на его раскрытую ладонь с таким видом, будто там лежала дохлая крыса. Затем, скорчив гримасу отвращения, она резко хлопнула своей ладонью по его руке. — По рукам, директор. Давайте сыграем в вашу игру.

Её рукопожатие было коротким и сильным. В момент касания Кай ощутил нечто странное — не тепло, а скорее су-

хой, статический разряд, пробежавший по коже. Он поднял на неё глаза и понял, что она почувствовала то же самое. Их сделка была заключена. Война официально перешла в стадию холодной дипломатии.

Глава 3. Первое «свидание»

Инструкция по выживанию на светском рауте для чайников, написанная Каем Линдбергом:

Найти угол с максимальным количеством розеток.

Обеспечить бесперебойное питание для устройства (в идеале — двух).

Минимизировать вербальный контакт до односложных ответов («да», «нет», «не знаю»).

При первых признаках скуки или социального выгорания немедленно инициировать протокол эвакуации в безопасную зону (домашний сервер).

Вечер благотворительного аукциона в картинной галерее *Westbridgen* нарушал каждый пункт этого алгоритма. Шум стоял невыносимый: гул голосов смешивался со звоном бокалов и фальшивым смехом, создавая идеальный белый шум, от которого у Кая начинала болеть голова. Он чувствовал себя хищником, случайно запертым в вольере с попугаями. Единственная розетка была оккупирована аппаратурой диджея, а его единственный собеседник — стакан с минералкой — не мог поддержать разговор о квантовой физике.

Джун Картер опаздывала уже на пятнадцать минут. Пят-

надцать минут бессмысленного стояния у колонны с пластиковым стаканом в руке. Директор Харлоу лично проинструктировал их явиться вместе, чтобы сделать несколько фотографий для школьного сайта. Кай проверил время на экране своего временного телефона и подавил желание написать ей сообщение с одним-единственным знаком вопроса. Это было бы слишком... человечно. И слишком отчаянно.

— Вот ты где! А я тебя обыскалась!

Он обернулся на звук её голоса. Она стояла всего в метре от него, но казалась существом из другого мира. Вместо привычных джинсов и толстовки на ней было чёрное платье-комбинация простого кроя, которое выглядело бы скромно на любой другой девушке, но на ней казалось дерзким вызовом. Волосы были уложены мягкими волнами, открывая лицо, а глаза были подведены так, что казались ещё больше. В руках она держала два бокала с шампанским.

— Я думала, мы договорились выглядеть как влюблённая пара, а не как два врага на переговорах, — прошипела она, сунув ему один из бокалов. Её улыбка, обращённая к проходящей мимо группе учителей, была ослепительной и абсолютно лживой. Затем она резко повернулась к нему, и маска сползла. — Ты выглядишь так, будто сейчас вызовешь службу дезинфекции.

— Я чувствую себя так, будто меня заставили участвовать в социальном эксперименте по изучению массового психоза, — парировал он, принимая бокал. Его пальцы случайно

коснулись её руки. Касание длилось долю секунды, но Кай успел заметить, как едва заметно расширились её зрачки. — Что это за дресс-код? Где твои вечные кеды?

— О, мистер Совершенство решил обсудить моду? — Джун вздёрнула подбородок. — Это называется «адаптация». Или «маскировка». Тебе ли не знать эти термины. Мы должны сливаться с фоном этих снобов, а не выделяться, как прыщ на лбу. Хотя... тебе это вряд ли удастся.

Она взяла его под руку прежде, чем он успел возразить. Прикосновение через ткань пиджака обожгло кожу. Джун уверенно повела его сквозь толпу, лавируя между группами гостей с грацией, которой Кай никак от неё не ожидал. — Расслабься, — тихо процедила она, наклонившись к его уху. От неё пахло кофе и чем-то сладковатым, цветочным. — Перестань смотреть на всех так, будто хочешь провести DDoS-атаку на их мозги. Улыбнись.

Кай попытался изобразить нечто похожее на усмешку, но вышло скорее похоже на спазм лицевого нерва. — Так ещё хуже, — констатировала Джун, закатывая глаза. — Просто смотри на меня и кивай. Представь, что я - особенно сложный баг в коде, который тебе нужно обезвредить.

Эта метафора неожиданно сработала. Напряжение в плечах немного спало. Он перевёл взгляд на неё. На её лице играла лёгкая полуулыбка, адресованная окружающим, но глаза оставались серьёзными, сосредоточенными на навигации в этом людском море. — Почему ты согласилась? — спро-

сил он так же тихо, ведя её к фуршетному столу. — Твои комиксы... они ведь важнее для тебя, чем какой-то колледж. Ты могла бы просто уйти. Бросить школу.

Её улыбка погасла. Взгляд стал колючим. — Потому что моя мама работает здесь учителем литературы. Потому что, если меня исключат, она лишится работы, чтобы платить за другую школу. Потому что директор Харлоу держит нас всех за горло, — её голос был пропитан горечью. — Не все могут позволить себе быть бунтарями без последствий, Кай.

В этот момент их заметил директор Харлоу. Он стоял у входа в главный зал с группой попечителей и широко улыбался, глядя прямо на них. Он поднял свой телефон, явно делая фото. — Камера, — одними губами произнесла Джун. Она развернулась к Каю всем телом, положив свободную руку ему на грудь. Её прикосновение было невесомым, но Кай замер. Она привстала на цыпочки и заглянула ему в глаза. — Игра началась.

А затем она сделала то, чего он ожидал меньше всего. Она сократила дистанцию и легко, мимолётно коснулась своими губами его щеки. Поцелуй был сухим, быстрым и совершенно деловым, но эффект был подобен короткому замыканию. Весь мир сузился до точки контакта. Сердце пропустило удар, а затем забило с удвоенной скоростью. Когда она отстранилась, на её щеках играл румянец, но взгляд оставался вызывающим. — Для инстаграма школы, — шепнула она, отстраняясь, но не убирая руки с его груди.

Директор опустил телефон, удовлетворённо кивнув своим собеседникам. Толпа вокруг них продолжала гудеть, но Кай слышал только бешеный стук крови в ушах. Он смотрел на Джун, которая снова превратилась в безупречную спутницу, и понимал одну ужасающую вещь: хаос, который она олицетворяла, оказался гораздо опаснее, чем он думал. Он не просто ломал системы. Он проникал внутрь.

Глава 4. Совместный проект

Чтобы легенда выглядела правдоподобно, а директор Харлоу мог предъявить комиссии что-то более весомое, чем несколько фотографий с аукциона, им был поручен совместный проект для школьной ярмарки талантов. Идея была гениальной в своей жестокости: заставить их проводить вместе не только вечера, но и часы послеурочной работы, запертыми в одном помещении.

Кай вошёл в кабинет информатики ровно в четыре часа дня. Солнце уже клонилось к закату, заливая ряды пустых мониторов тусклым оранжевым светом. В классе пахло пылью, озоном от техники и едва уловимо — растворителем для красок. Джун уже была там. Она оккупировала центральный стол, разложив вокруг себя свои альбомы, банки с кистями и пару планшетов. На полу стоял мольберт с натянутым на раму чистым холстом.

— Ты опоздал на три минуты сорок секунд, — констатировал Кай, бросая взгляд на настенные часы. Он подошёл к

своему компьютеру у окна, намеренно игнорируя её рабочее место. — Неэффективное использование временного ресурса.

Джун даже не подняла головы, продолжая яростно штриховать что-то карандашом. — Я творческая натура, Линдберг. Мы существуем вне рамок твоей системы координат. Тайм-менеджмент — это клетка для воображения.

— Твоё воображение привело к тому, что мы оба здесь, порабощённые идиотской задачей, — парировал он, включая компьютер. Старый системный блок загудел, как готовящийся к взлёту самолёт. — Так что конкретно этот «совместный проект» должен из себя представлять? Директор сказал лишь «что-то креативное».

Она наконец отложила карандаш и повернулась к нему. Её глаза воинственно блеснули. — Интерактивная выставка. Мои комиксы оживают. Ты пишешь код, который будет проецировать анимацию поверх статичных рисунков. Зрители смогут взаимодействовать с ними через тач-панель. Менять сюжет, видеть скрытые детали персонажей.

Кай замер. Это было... интересно. С технической точки зрения это был вызов. Сложная задача по обработке изображений в реальном времени, трекингу объектов и созданию нелинейного интерфейса. Это выходило далеко за рамки стандартной школьной программы. Он медленно развернулся в кресле и посмотрел на неё уже без привычного презрения. — Ты понимаешь, какой объём вычислений это по-

требуется? Обычный школьный софт тут не справится. Нам понадобится писать кастомный движок с нуля.

На лице Джун впервые промелькнуло нечто похожее на уважение. — Именно поэтому я и попросила именно тебя, а не кого-то из клуба робототехники. Они умеют собирать ле-го по инструкции. А ты... ты умеешь создавать новые языки.

Между ними повисло молчание, которое больше не было враждебным. Оно было рабочим, напряжённым, полным невысказанных идей. Кай придвинул свой стул ближе к её столу, чтобы видеть эскизы. Он пролистал один из альбомов. Персонажи были гротескными, угловатыми, но невероятно живыми. У каждого была своя история, читавшаяся в изгибе позвоночника или взгляде пустых глазниц. — Этот скелет... — начал Кай, ткнув пальцем в рисунок. — Если мы привяжем к его костям векторную сетку, можно будет анимировать движение так, что он будет выглядеть не просто ходячим мертвецом, а танцором.

Джун удивлённо вскинула брови. — Танцор? Интересная мысль. А если добавить сюда слой частиц, реагирующих на звук? Чтобы при громких звуках зала вокруг него рассыпалась пыль?

Они говорили на разных языках, но внезапно начали понимать друг друга. Часы пролетели незаметно. Когда за окном окончательно стемнело, они всё ещё сидели бок о бок, споря над архитектурой кода и композицией кадра. Кай показывал ей на экране базовые принципы рендеринга, а она

объясняла ему символизм цвета в своих работах. Красный у неё означал не любовь, а подавленную ярость. Чёрный был цветом не тьмы, а тишины, необходимой для творчества.

В какой-то момент спор стал слишком горячим. Джун резко захлопнула альбом, чуть не прищемив ему пальцы. — Нет! Движение камеры должно быть дерганным, рваным! Это подчёркивает хаос мыслей персонажа! — Рваное движение вызовет приступ эпилепсии у половины зрителей! Нужна плавность, чтобы аудитория могла считать эмоцию, а не просто увидеть вспышку света!

Они оказались лицом к лицу, разделённые лишь краем стола. Оба тяжело дышали, раскрасневшиеся от спора. Кай смотрел в её горящие глаза и вдруг осознал, насколько близко они находятся. Достаточно близко, чтобы заметить золотистые крапинки в её карей радужке. Достаточно близко, чтобы почувствовать тепло, исходящее от её кожи. Воздух между ними снова наэлектризовался, как тогда, в кабинете директора.

Первым отстранился Кай. Он прочистил горло и отвернулся к монитору, делая вид, что ищет нужный файл. — Уже поздно, — буркнул он, глядя на чёрный экран, чтобы скрыть собственное смятение. — Завтра после пятого урока продолжим. Нужно набросать базовую структуру базы данных для проекта.

Он собрал свои вещи быстро, почти судорожно, и направился к выходу, не оборачиваясь. — Кай, — тихо позвала

Джун. Он остановился, взявшись за ручку двери, но не поворачиваясь. — Сегодня... это было продуктивно. Спасибо.

Он кивнул, всё ещё стоя спиной к ней, и выскользнул за дверь. Оказавшись в пустом коридоре, он прислонился спиной к холодной стене и прикрыл глаза. Хаос оказался не таким уж иррациональным. Он имел свою структуру, свою логику. И эта логика сейчас заставляла его сердце биться чаще, а мысли путаться. Это сбивало все алгоритмы. Это был баг, который он совершенно не знал, как исправить.

Глава 5. Балансировка

Следующая неделя превратилась в странный, изматывающий ритуал. Днём Кай и Джун существовали в параллельных вселенных *Westbridge Academy*. Он - король тишины на уроках физики, она - невидимка в углу кабинета искусств. Их общение сводилось к ледяным взглядам через столовую или демонстративному игнорированию друг друга в коридорах. Это была публичная часть их договора: показать школе, что они не выносят друг друга, но вынуждены терпеть ради «высокой цели».

Но каждый день после пятого урока, когда звенел звонок, знаменующий свободу для всех остальных, начиналась вторая, тайная смена. Они встречались у кабинета информатики как два шпиона для явки. Внутри, за закрытой дверью, враждебность испарялась, уступая место чему-то другому. Напряжению. Азарту. Творческому безумию.

Их проект обретал форму. На огромном холсте, который Джун притащила из студии, уже проступали контуры города будущего — мрачного, готического мегаполиса, где шпили небоскрёбов царапали брюхо нависшим тучам. А на экране монитора рядом с ним рождался его цифровой двойник. Код Кая оживал, заставляя нарисованные тени двигаться, а неоновые вывески — пульсировать.

Сегодняшний спор был особенно жарким. Они работали над сценой побега главного героя (скелета-художника) от преследователей. — Нет, Кай! Слишком гладко! — Джун нависла над его плечом, тыча стилусом в экран. Её волосы щекотали ему шею, но он изо всех сил старался этого не замечать. — Он бежит по разбитому стеклу! Его движения должны быть скованными, он должен спотыкаться!

Кай поморщился, быстро печатая одной рукой, чтобы внести изменения в параметры физики. — Если я сделаю физику такой нестабильной, вся сцена рухнет через три секунды симуляции. Смотри, — он нажал Enter. На экране скелет сделал шаг, его нога подкосилась, он нелепо взмахнул руками и растянулся на виртуальном асфальте. — Вот видишь? Это выглядит не как побег, а как пьяное падение.

Джун тихо рассмеялась. Звук был неожиданным и тёплым. Кай замер, забыв про клавиатуру. Он медленно повернул голову и посмотрел на неё снизу вверх. Она всё ещё улыбалась, глядя на жалкую фигурку на экране, но затем её взгляд сместился на него. Смех утих. Улыбка осталась, но

стала другой — мягче, интимнее. В этой маленькой комнате, освещённой лишь светом монитора, казалось, что во всём мире остались только они двое.

Напряжение стало почти осязаемым. Оно тянуло их друг к другу, преодолевая остатки старой вражды. Кай чувствовал запах кофе и краски от её волос. Он видел, как её зрачки расширяются, поглощая карий цвет радужки. Расстояние между ними сократилось до нескольких сантиметров само собой, незаметно. Ему стоило лишь немного наклониться...

Внезапно дверь класса распахнулась, впуская поток холодного воздуха из коридора и грохот музыки со школьного двора. На пороге стояла Лиза Чен, капитан команды чирлидеров и главная сплетница школы. — Оу, — протянула она, окидывая их оценивающим взглядом. — Так вот чем занимаются наши звёздочки после уроков. Прямо-таки рабочая атмосфера.

Кай резко отшатнулся от Джун, словно его ударило током. Он вернулся к монитору, лихорадочно прокручивая код, хотя там ничего не изменилось. Джун же повела себя совершенно иначе. Она выпрямилась, скрестила руки на груди и одарила Лизу своей самой ядовитой ухмылкой. — Чего тебе, Лиззи? Пришла взять автограф у гения? Или просто ищешь повод для новой порции слухов?

Лиза фыркнула, ничуть не смутившись. — Директор просил передать, что завтра ваша сладкая парочка должна дать интервью школьному каналу. Ровно в десять. И да, слухи уже

пошли. Говорят, вы тут не только проект делаете... — она многозначительно подвигала бровями.

Когда дверь закрылась, оставив их снова вдвоём, комната показалась невыносимо тесной. Воздух, который секунду назад искрил от возможного поцелуя, теперь был пропитан неловкостью и смущением. Они оба сделали вид, что невероятно заняты: Джун начала хаотично перебирать кисти, а Кай уставился в экран так пристально, будто пытался прожечь в нём дыру.

— Нам пора идти, — наконец сказал Кай, не поворачиваясь. Голос звучал глухо. — Библиотека закрывается через полчаса, мне нужен доступ к серверам. Он собрал вещи первым и направился к выходу, стараясь держаться максимально далеко от неё. Уже взявшись за ручку двери, он остановился. — Завтра в десять. Не опаздывай. И вышел, плотно прикрыв за собой дверь и оставив Джун одну в полумраке среди красок и теней несостоявшегося момента.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.